

пользование мелких и молодых деревьев, кустарников, хвороста и т. д. Эти материалы использовались не только для плетения корзин, но и для сооружения жилищ (с применением глины), изгородей и т. д. Трир предполагает существование у индоевропейцев так называемых «мужских обществ» («Mannring»), подобных тем, какие этнографы обнаружили у некоторых народов Африки и Океании; постоянным атрибутом таких обществ были изгороди. На этом предположении Трир основывает громадное количество этимологий индоевропейского и особенно германского словаря.

Не входя в подробное рассмотрение аргументов за и против теории Трира, заметим лишь, что полученные этимологии чрезвычайно шатки в семантическом отношении. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть несколько примеров:

bragr «самый важный, первый, благородный» из «полезный», т. е. «полезный в общей работе» («мужской союз»);

brekka «крутой холм» из «край» из «забор»;

brjóst «грудь» из «грудная клетка» из «сплетение ребер»;

brúdr «невеста», т. е. «вновь пришедшая в род, семью, мужской союз», а отсюда и *bróðir* «брат» — «брат супруга»;

draumr «сон» из «радость» из «шир» (в «мужском союзе»);

dýrr «дорогой» из «любимый (товарищ)» (по «мужскому союзу»);

fél «напильник» из «шрибор для полировки и окраски стен»;

fólr «бледный» (по цвету глины на стене);

hildr «борьба», т. е. «огороженное место поединка»;

hjálpa «помогать» (т. е. «участвовать в общей работе „мужского союза“»);

hlaupta «бежать» из «прыгать, танцевать», т. е. «танцевать на религиозных церемониях „мужского союза“»;

hljóta «слушать» из «слушать на собраниях» («мужского союза»);

dalr «долина», т. е. «огороженное горным местом»;

breiðr «широкий», т. е. «ширина огороженного пространства»;

djúpr «глубокий» из «пустой (сосуд)» из «корзина»;

frest «срок, время» из «круг», т. е. «мужской союз».

Создается впечатление, что де Фриз полностью принял гипотезу Трира. Ни разу не возражает он против этимологий Трира. Было найдено лишь одно замечание, звучавшее холодно по отношению к Триру, а именно замечание об отсутствии в германском слов семантически промежуточных между др.-исл. *bíða* «ждать» и лат. *fuscus* «корзина» (чрезвычайно характерный для Трира пример этимологии, основанной на сплошных семантических интерполяциях, без каких-либо промежуточных звеньев. Ср. также соположение др.-исл. *drekka* «пить» и греч. *φύξις* «изгородь», объясняемое опять-таки через «мужской союз»). Правда, де Фриз иногда дает этимологии Трира как только одно из целого ряда объяснений (так с др.-исл. *bíða* «ждать», *bragr*

«важнейший, первый», *braud* «хлеб», *brúdr* «невеста», *feima* «робкая девочка» и др.), но поскольку этимологии Трира — хронологически последние, а де Фриз не дает им никаких объяснений, создается впечатление, что де Фриз разделяет точку зрения Трира. В большинстве же случаев де Фриз прямо присоединяется к толкованию Трира. Так, s. v. *fold*, присоединяясь к этимологии Трира, он замечает: «таким образом, оказываются несостоятельными прежние этимологии». В некоторых случаях (*brekka* «крутой холм», *brjóst* «грудь», *draumr* «сон», *dódi* «бесчувственность», *flaga* «тонкий слой земли» и др.) в словарной статье нет ссылки на Трира, но объяснение построено на его гипотезе; можно полагать, что в таких случаях этимологии принадлежат де Фризу.

Всего в четырех выпусках словаря около 400 слов, так или иначе связанных с гипотезой Трира. Это составляет 1/9 всего словаря — цифра совершенно необыкновенная для слов, восходящих к одной семантической группе. Такое обилие мало обоснованных этимологийстораживает читателя, а это приводит к тому, что подобные этимологии вызывают недоверчивое отношение к себе даже там, где они могут иметь какие-то основания [ср. др.-исл. *akr* «поле (огороженное)», а не «выгон», как раньше; впрочем, Трир не устранил старой этимологии, поскольку он допускает связь «изгородь» и «гнать»; ср. объяснение *drífa* «гнать» из «выгонять (скот) на огороженный луг»].

Все вышеуказанные недостатки не снижают, однако, общего высокого качества словаря. Первые выпуски словаря де Фриза позволяют выразить уверенность в том, что данный словарь безусловно получит одобрение всех специалистов, которых волнуют вопросы истории скандинавского языка и литературы, вопросы сравнительной грамматики и лексики германских языков.

Э. А. Макаев, А. Я. Шайкевич

Els Oksaar. Semantische Studien im Sinnbereich der Schnelligkeit. «Plötzlich», «schnell» und ihre Synonymik im Deutsch der Gegenwart und des Früh-, Hoch- und Spätmittelalters. — Uppsala, 1958. 553 стр.

В последние десятилетия на Западе широкое распространение получила теория смыслового (лингвистического) поля, основоположником которой является Й. Трир¹. От Трира идут две линии — одни ученые теоретически обсуждают идеи Трира, вы-

¹ Трир говорит о «лингвистических, пятыйных, словесных, лексических» полях, но не семантических. Термин «семантическое поле» возник в лингвистической литературе несколько раньше — его выдвинул в 1924 г. Г. Инсен (см. G. I n s e n, *Der alte Orient und die Indogermanen. Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Heidelberg, стр. 225*), однако разработал теорию поля Трир и его ученики.

двигают новые определения семантических полей; другие — практически исследуют различные лексические группы в разных языках по методу Трира¹. К последним примыкает и рецензируемая работа Э. Оксара.

В исследовании слов, обладающих значением скорости, у Оксара были предшественники — Г. Стерн и Г. Сандегрен. Стерн анализировал слова английского языка древних эпох, а Сандегрен — слова древне-немецкого языка². Ни тот, ни другой не рассматривали взятые слова в современном языке. К тому же оба исследователя изучали лишь отдельные слова, как и Трир, отграничиваясь от целых выражений. Оксар же привлекает и многословные единицы³ типа *Zug und Zug; wie von Affen gebissen...* Оксар провел среди студентов лингвистический эксперимент, состоящий в том, что студентам — эксперименту подверглись участники семинаров В. Бетца и В. Рихтера в Бонне (136 чел., 1953—1954 г.) и Г. Еггерса в Гамбурге (89 чел., 1955 г.) — было предложено отметить все выражения со значением «plötzlich» и «schnell». Для первого значения набралось 246, для второго — 630 примеров, которые составили две группы слов и выражений, передающих в одном случае точечную, мгновенную скорость («punktuelle Schnelligkeit», условно PS), в другом — линейную («lineare Schnelligkeit», LS). Такое деление соответствует, по мнению Оксара, единству времени и пространства в нашем понимании физического мира (стр. 22). Затем была вычислена частота употребления слов и выражений. Для 45 слов PS и 89 слов LS был дан опросный лист с целью определить значения этих слов. Некоторые слова вошли в промежуточную группу линейно-мгновенной скорости (PS — LS). Каждую из этих двух групп Оксар делит в свою очередь на центральную и периферийную подгруппы, а в группе PS выделяет еще и самую крайнюю, внешнюю периферию («äusserste Peripherie»).

Для исследования взяты 4 периода: современный немецкий язык, прослеживае-

¹ Метод исследования самого Трира — сравнение по вертикали различных периодов одного и того же языка — применял, например, его ученик Ф. Фродл (F. Frodl). Другой метод, лишь вскользь упоминаемый Триром, — сравнение по горизонтали двух различных языков одного и того же периода — использовали Г. Фишер (H. Fischer), Г. Хюстен (H. Hüsten); П. Цинсли (P. Zinsli) также исследовал в плане смыслового поля данные диалектов.

² G. Stern, *Swift, swiftly and their synonyms*, Göteborg, 1921; H. Sandegren, *Die Bedeutungsentwicklung von schnell und seinen Synonymen in Hochdeutschen*, Uppsala, 1912. Ср.: S. Kallós, *Umsonst, sogleich*, PBB, Bd. 55, III. 1, Halle a S., 1931; E. Oksaar, *Schelligkeit im Geschäftsstil*, „Sprachforum“, Jg. 2, Hf. 2, стр. 102—110.

³ Многословные выражения в пределах одного поля использовал также К. Фойнинг.

мый на материале 222 работ с 1900 по 1956 г. (газеты, журналы, художественная литература); эпоха 770—1170 гг. (81 работа); 1170—1250 гг. (67 работ); 1250—1500 гг. (140 работ). Чтобы не увеличивать слишком объем работы, период с 1500 по 1900 г. отбрасывается совсем. Практическое исследование начинается с современного языка; слова анализируются по намеченным группам (стр. 58—274). Порядок анализа значений можно проследить, например, на наречии центральной группы *plötzlich*. После краткой историко-этимологической справки и выписок из многочисленных современных словарей автор перечисляет 3 значения данного наречия. Далее Оксар приводит примеры на каждое из значений, причем исходит из контекста [для прилагательного он выделяет следующие детерминативы: люди (мужского, женского пола), вещи, звери, части тела, абстрактные существительные...]. В конце разбора слова дается краткий вывод и особо оговаривается употребление наречия. Точно по такому же плану анализируется прилагательное *plötzlich* и другие слова сначала центральной, а затем остальных подгрупп PS (внутри подгрупп слова располагаются по алфавиту), а потом и LS. В отдельных случаях приводится статистика употребления слов у разных писателей. В результате анализа современного состояния языка автор приходит к следующим выводам: 1) к словам, означающим скорость, относятся: а) слова лемотивированные (*rasch, schnell, gleich*) и мотивированные (мотивированные морфологически — *eilig, unmittelbar*; фонологически — *bums, wuppdiich*; семантически — *Pals über Kopf; im Hui*); б) рациональные (*sofort, plötzlich, gleich*) и экспрессивные слова (*flink, umgehend, in einem Atem*); в) активные и потенциальные употребления слов; 2) контекст важнее, чем отнесенность слов к полю; 3) между словами в группах есть известное соперничество за право господствовать.

Для трех древнейших периодов (стр. 275—344, 345—403, 404—490) слова рассматриваются не по группам, а все подряд. В заключительных главах речь идет об изменениях в сравнении с предыдущим периодом. В противоположность Триру, который считал, что для полей обязательны резкие внешние и внутренние границы (на практике, правда, Трир часто игнорирует свою собственную теорию границ), Оксар настойчиво и совершенно справедливо указывает, что острых границ между группами нет нигде и слова могут переходить из групп PS в группы LS, а внутри этих подразделений — из одной подгруппы в другую. Общая тенденция развития слов следующая: слова из периферийной группы устремляются в центральную. В заключение подытоживается семантическая история отдельных слов. В книге, как мы видим, используется идея трировского поля, однако сам метод исследования сильно отличается от метода Трира. С этой точки зрения книга Оксара является и лемически заостренной против теории поля. Его кри-

тические замечания часто совпадают с критикой таких лингвистов, как А. Рудскогер, К. Ройнинг, В. Бетц.

Основное возражение вызывает само определение поля. По мнению Трира, поля представляют собой «языковые реальности, расположенные между отдельными словами и всем словарем языка; они есть части целого и напоминают отдельные слова тем, что комбинируются в высшую единицу, а весь словарь тем, что сами разлагаются на более мелкие единицы»¹. Слова покрывают понятийное поле и делят целое на органически связанные куски. Как говорит Трир, «словесное поле представляет собой словесное пальто, словесное покрывало, определенную мозаику, которая подразделяет понятийное поле»².

В своих исследованиях Трир берет за первичное область понятий, идей, т. е. понятийное поле, а не индивидуальное слово. Эти взгляды Трира не принимаются очень многими языковедами. В частности Оксар, подобно Ройнингу и Рудскогеру, занимающимся изысканиями в области того или иного конкретного смыслового поля, исходит, как мы видели, в своем исследовании из самого слова.

По Триру, значение слова зависит только от значений его соседей; роль контекста в образовании значений не учитывается совершенно. Как пишет Трир, «слова бессмысленны, если противоположные им слова, принадлежащие к тому же понятийному полю, не известны слушающему»³; «слова в поле находятся во взаимозависимости друг от друга. Внутри этого целостного здания и получает единичное слово свою внутреннюю понятийную определен-

ность. Слово получает свое значение не как таковое, а только будучи приравненным к этому целому понятию»⁴, т. е. полю. Против этого положения выступают Рудскогер, Ройнинг и особенно Оксар, который на протяжении всей работы подчеркивает огромную роль контекста, как лингвистического, так и ситуационного.

Большие нарекания вызвало трировское понимание изменения значений как перегруппировки внутри поля. Наконец, неоднократно указывалось на тот факт, что Трир изучает преимущественно древний период, а не современное состояние языка и сравнивает несколько исторических пластов одного языка. В свое время против этого весьма энергично выступил Бетц. Этот недостаток Трира попытались восполнить Ройнинг, сопоставивший поле эмоций современного немецкого и английского языков, Рудскогер и др. Оксар в своей работе также использует материал современного немецкого языка.

Таким образом, подобно многим западноевропейским лингвистам, Оксар вносит ряд теоретических поправок к учению о смысловом поле Трира. В заключительной главе книги Оксар цитирует слова О. Шпрингера о том, что «проблемы семасиологии так разнообразны и запутаны, что возможны и необходимы многие пути их изучения». По мнению Оксара, целесообразным является путь исследования отдельного слова в контексте. Этот метод Оксар и применяет в практической части своей монографии, посвященной анализу наречий и прилагательных немецкого языка, обозначающих скорость.

Помимо своей практической направленности, труд Оксара интересен для языковедов (особенно германистов) богатым фактическим материалом. В конце книги даны обширная библиография (стр. 537—550) и регистр слов.

А. И. Кузнецова

¹ J. Trier, Das sprachliche Feld, «Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung», Jg. 10, Hf. 4, Leipzig, 1934, стр. 430.

² J. Trier, Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, Heidelberg, 1931, стр. 1.

³ Там же, стр. 8.

⁴ Там же, стр. 2.